

Глава 4

— Воришка?

Дуань Чжо окинул Цзи Мяня равнодушным взглядом. Он заметил, что избитый до полусмерти малец, чьё лицо превратилось в сплошной синяк, тоже не сводит с него глаз.

Не удостоив его лишним вниманием, Дуань Чжо апатично отвёл взор и нетерпеливо кивнул Рыжему:

— Живее.

Лицо его оставалось бесстрастным, но Рыжий сразу понял — Старший брат на пределе терпения. Он мгновенно разжал кулак, выпуская волосы Цзи Мяня, и брезгливо оттолкнул его в сторону.

Потеряв опору, Цзи Мянь с глухим стуком повалился на землю.

[Поздравляю. Удача сама плывёт тебе в руки]

Холодный голос Системы прозвучал почти издевательски.

«Что? — заторможенно отозвался Цзи Мянь. — О чём ты?»

[Перед тобой тот самый Дуань Чжо. «Старший брат» и названный брат главной героини, к которому ты так стремился. Полюбуйся]

Цзи Мянь мысленно кивнул.

«Надо же, какое невероятное совпадение. От удивления я даже на мгновение перестал чувствовать жгучую боль в разбитом лице»

Он искренне обрадовался.

«Правда? Это же... это же просто замечательно...»

[Замечательно?! Да ты совсем о-би-и...]

Ругательство Системы было автоматически заблокировано цензурой. Тон её сменился так резко, что Цзи Мянь окончательно запутался.

«Да что не так?»

[Этот рыжий — подручный Дуань Чжо. Ты умудрился обворовать его человека, а значит — смертельно оскорбил самого «Старшего брата». Теперь о том, чтобы примкнуть к нему, забудь. Радуйся, если он не будет тебя преследовать и создавать неприятности]

«Но почему ты... — в мыслях юноши промелькнула обида, — почему ты сразу не сказала, что Рыжий — его человек?»

[...]

Система надолго замолчала, а затем лишь презрительно фыркнула и ушла в режим радиомолчания.

Цзи Мяннь наконец осознал: Система вовсе не всемогуща. Чаще всего она сильна лишь задним умом.

«Нельзя во всём полагаться на неё, — решил он. — Иногда она даёт советы один хуже другого»

Припав щекой к пыльной земле, он заставил свой мозг работать на пределе возможностей. Цзи Мяннь понимал: если сегодня он не вцепится в этого «Старшего брата» мёртвой хваткой, второго шанса судьба не даст.

Сейчас он находился лицом к лицу с Дуань Чжо. Но завтра, если он попытается найти его сам, ему придётся пройти через заслон из подчинённых. И с вероятностью в сто процентов он снова наткнётся на Рыжего.

Между ними уже пролегла вражда. Разве Рыжий позволит ему хоть на шаг приблизиться к Дуань Чжо, не говоря уже о том, чтобы позволить работать на него?

Тем временем Рыжий уже зашёл в лавку. Выудив из кошелька стоюаневую купюру, он небрежно швырнул её на прилавок и, не дожидаясь сдачи, подхватил горячие лепешки.

— Старший брат, я всё купил, — доложил он, подходя к Дуань Чжо.

Тот ничего не ответил и молча развернулся, собираясь уходить.

Внезапно Дуань Чжо почувствовал, что кто-то вцепился в его щиколотку. Хватка была слабой — стоило лишь дёрнуть ногой, и преграда исчезла бы.

Дуань Чжо обернулся и посмотрел на распластанного на земле юношу. Он уже занёс ногу,

чтобы грубо стряхнуть его, но...

— ...Брат.

Цзи Мянью двумя руками вцепился в штанину Дуань Чжо. Голос его звучал глухо и надтреснуто.

Сначала он хотел, подражая Рыжему, назвать его «Старшим братом», но это обращение показалось ему слишком тяжеловесным для Дуань Чжо. Тот был явно молод. В секундном колебании «Старший брат» сократился до простого и короткого «Брат».

— Ах ты, гадёныш! — Рыжий округлил глаза от такой наглости и замахнулся ногой, чтобы наступить на пальцы Цзи Мянью.

Но тот не разжал рук. Он вцепился в Дуань Чжо так, словно тот был его последней соломинкой.

— ...Брат, я хочу следовать за вами, — из-за ран голос Цзи Мянью был тихим, прерывистым, в нём слышалась отчаянная мольба.

Рыжий так и прыснул со смеху:

— Старший брат будет возиться с такой шестёркой, как ты?! Жить надоело?

Цзи Мянью даже не взглянул на него. Он лишь повторял одну и ту же просьбу:

— Брат, позвольте мне быть с вами.

Дуань Чжо смотрел на него сверху вниз. Он не сказал ни «да», ни «нет».

Он лишь задал один вопрос:

— Что ты умеешь?

— Я... я... — Цзи Мянью лихорадочно перебирал в голове обрывки воспоминаний прежнего владельца тела, но не находил там ровным счётом ничего полезного.

Ему пришлось признаться:

— ...Я умею только воровать.

— Я не держу при себе воров.

Дуань Чжо резким движением высвободил штанину из пальцев юноши и бросил напоследок единственное слово:

— Грязь.

Цзи Мяннь не мог даже поднять головы. Оставаясь лежать в пыли, он отрешённо подумал:

«Что ж, пусть так. Я грязный. Я ничтожный»

Прошло несколько мгновений, прежде чем он пришёл в себя. Мужчины уже успели отойти на порядочное расстояние.

«Всё кончено. Если они уйдут, задание провалено окончательно»

От этой мысли в нём вспыхнула неведомая сила. Превозмогая слабость, Цзи Мяннь рванулся вверх и заставил себя подняться!

Лицо отозвалось тупой, раздирающей болью, а в пояснице стрельнуло так, что потемнело в глазах. Он был уверен — пара костей в пояснице точно треснула. К тому же сейчас он, должно быть, выглядел ужасно: весь в крови, пыли и грязи.

Слёзы вот-вот готовы были брызнуть из глаз. Но он стиснул зубы, не позволяя себе расплакаться. Это было бы слишком жалко.

Шатаясь, он побрёл в ту сторону, где скрылся Дуань Чжо.

Цзи Мяннь не мог выпрямиться, боль в пояснице заставляла его горбиться, но он упрямо шёл вперёд, не опираясь ни на какие предметы. Казалось, боль перешла тот предел, который человеческое тело способно выдержать, и внутри него родилось странное упрямство, толкавшее его вслед за целью.

Дуань Чжо, конечно, знал, что за ним кто-то следует, но ему было всё равно.

Пройдя несколько сотен метров, он остановился у старого серого «Фольксвагена». Выудив из кармана ключи, он нажал на кнопку разблокировки и небрежно перебросил связку Рыжему. Сам же устроился на переднем пассажирском сиденье и захлопнул дверь.

Рыжий ловко поймал ключи и юркнул за руль.

В этот момент Цзи Мяня отделяло от машины всего несколько метров.

Двигатель глухо заурчал, колёса медленно провернулись, и автомобиль начал набирать ход.

Именно тогда Цзи Мянй совершил невозможное: сделав несколько отчаянных рывков, он прыгнул на багажник и намертво обхватил кузов руками.

Рыжий в изумлении обернулся:

— Старший брат, этот пацан что, жить надоело?

Дуань Чжо приоткрыл веки и, мельком глянув в зеркало заднего вида на скрюченную фигуру, бросил безучастно:

— Угу.

Приказа остановиться не последовало, поэтому Рыжий так и не коснулся педали тормоза. Он лишь поглядывал в зеркало на выражение лица своего босса, пытаясь угадать, что у того на уме.

Серая машина покинула узкие переулки и выехала на главную дорогу. Рыжий всё же не рисковал гнать во весь опор, опасаясь, что этот сумасшедший сорвётся, поэтому держал умеренную скорость.

Спустя десять минут, когда они отъехали уже километров на пять, Цзи Мянй всё ещё висел на багажнике, словно банный лист. Держался он крепко, уверенно и совершенно бесстыдно.

Внезапно Рыжего осенило, и он возопил:

— Старший брат! Этот малец висит на моей тачке... У меня за это баллы в правах не вычтут?!

Дуань Чжо лишь хмыкнул:

— О.

Рыжий замолчал.

«Неужели в этом мире вообще никого не волнует, выживет он или нет?»

<http://bllate.org/book/15358/1412593>